

© 1993 г. КАРАУЛОВ Ю.Н., КОРОБОВА М.М.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ

1. ИСХОДНЫЕ ПОНЯТИЯ

Любой ассоциативный словарь представляет собой итог ассоциативных экспериментов, в которых приводится к выражению ассоциативно-вербальная сеть (далее АВС). Ассоциативно-вербальной сетью мы называем совокупность лексем и связей между ними, которыми располагает "естественный говорящий", носитель языка. Для ее воспроизводства достаточно иметь прямое (от стимула к реакциям) и обратное (от реакции к стимулам) представления результатов ассоциативного эксперимента. Как правило, ассоциативные эксперименты проводятся на небольшом числе стимулов (100–200) с задачей получить как можно больше ответов или охватить наибольший круг испытуемых. Поэтому такие эксперименты называются массовыми. В известных словарях количество реакций на ограниченное число стимулов колеблется, как правило, от 200 до 1000; в Словаре ассоциативных норм русского языка под ред. А.А. Леонтьева (далее – Словарь Леонтьева) – от 200 до 700 [1]; в Киргизско-русском ассоциативном словаре – от 500 до 1000 [2]; в Латышско-русском ассоциативном словаре – от 500 до 700 [3]; в Словаре ассоциативных норм украинского языка – около 1000 [4].

Можно сказать, что в этих словарях тем самым представлены фрагменты АВС, отражающей усредненное состояние лексико-семантических связей, характерное для соответствующего массива испытуемых. Задача воспроизведения АВС в наиболее полном виде – именно в силу понимания эксперимента как массового – толкает экспериментатора либо на путь дальнейшего увеличения числа испытуемых, либо на путь увеличения числа стимулов. Как показывает опыт анализа ассоциативных материалов и несложные расчеты, прирост числа реакций свыше 500 при сохранении неизменным числа стимулов не ведет к получению новых сведений о семантике и грамматике АВС [5]. Более перспективным представляется второй путь, по которому пошли, например, составители Ассоциативного тезауруса¹.

Поставив задачу построения АВС индивидуальности, мы исходили из двух посылок:

1. АВС, представленная в указанных словарях и возникающая в результате

¹ Ассоциативный тезаурус (АТ) – это машинный словарь, который готовится в Институте русского языка и Институте языкознания РАН (составители: Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.). Он отличается от обычных ассоциативных словарей следующими принципиальными характеристиками: 1) число стимулов в нем порядка 1000, тогда как в ассоциативных словарях, как правило, их 100–200; 2) обычный ассоциативный словарь строится по результатам однократного предъявления 100 или 200 стимулов большому числу испытуемых, а программа составления АТ предусматривает три этапа: первый этап не отличается от традиционных ассоциативных экспериментов, и по его итогам получается обычный ассоциативный словарь, только с большим числом стимулов. На втором этапе в качестве стимулов используются реакции первого этапа (в АТ "новых слов"-реакций, которые стали стимулами, – 3,5 тыс.). Третий этап предполагает процедуру повторения второго этапа с использованием реакций этого этапа в качестве стимулов для новых контингентов испытуемых. Ассоциативное семантическое пространство после третьего этапа "замыкается", так как не происходит приращения новых слов и смыслов в реакциях. Таким образом, АТ моделирует относительно замкнутое лексико-семантическое и грамматическое пространство, обслуживающее языковую жизнь социума.

опроса 500–1000 испытуемых, отражает тотальную языковую компетентность, или знание языка, в обследованной массе индивидуальностей, но одновременно является "собственностью" каждой из этих индивидуальностей, хотя каждая из них формально (в эксперименте) участвует в ней только одной реакцией. Иными словами, первая посылка заключается в том, что суммарную, совокупную АВС мы "пересаживаем" в голову каждой индивидуальности, участвующей в эксперименте: именно наличие такой сети в голове среднего носителя позволяет ему понимать и воспроизводить тексты, понятные всем членам языковой общности.

2. Вторая посылка заключается в том, что, по нашим представлениям, эта тотальная усредненная сеть может быть приведена к выражению не только путем увеличения числа испытуемых, но и путем увеличения числа стимулов при сокращении числа испытуемых, в предельном случае до одного.

Таким образом, мы пришли к решению строить АВС в долговременном эксперименте, предъявляя одному и тому же испытуемому очень большое (по сравнению с обычными ассоциативными словарями) количество стимулов. В качестве такого набора стимулов был использован словарь Базового словаря русского языка, содержащий более 8 тысяч единиц². Испытуемый П. – мужчина, 28 лет, с высшим техническим образованием. Эксперимент проводился с февраля по август 1989 г. Из исходного списка было составлено 84 анкеты по 100 слов каждая. Испытуемому было предложено реагировать на предъявляемый стимул мгновенно, не размышляя. На количество слов в реакции ограничения не накладывалось. Особенность нашего эксперимента состояла в том, что испытуемый не заполнял анкету, как принято в классических экспериментах, а устно реагировал на произнесенный экспериментатором стимул. Устная реакция, задержка которой, по договоренности с испытуемым, не могла составлять более 5–7 секунд, служит, по нашему мнению, гарантией спонтанности реакции и известной мерой ее объективности (или стандартности). В случае большей задержки испытуемый сам отказывался давать ответ. В день заполнялось не более одной анкеты.

Поскольку исходный список был алфавитным и в нем соседствовали однокорневые и близкие по смыслу слова, каждая анкета составлялась с таким расчетом, чтобы таких слов в ней вообще не встречалось либо они были отделены друг от друга значительным числом других стимулов. Так же, как в АТ, некоторые стимулы предъявлялись не в лемматизированной (словарной) форме, а в одном из своих словоизменительных воплощений. Ср. фрагмент анкеты:

№ 1 АВИАЦИОННЫЙ – *техникум*

№ 2 АВСТРАЛИЙКА – *креолка*

№ 3 АВТО – *мобиль*

№ 4 АВТОМАТЫ – *пулеметы*

№ 5 АГИТАТОР – *коммунист*

№ 6 АГРЕССИВНАЯ – *смерть*

№ 7 АДЫГЕЙЦЫ – *чукча*

№ 8 АКТИВИСТАМ – *разрешить*

№ 9 АМЕРИКАНСКИЙ – *канадский*

№ 10 АРАБУ – *бедуину*

№ 11 АРБУЗНУЮ – *корку*

№ 12 АРЕСТ – *демократа*

№ 13 АРИФМЕТИЧЕСКИЙ – *код*

№ 14 АРМЯНКА – *грузишка*

№ 15 АРХИТЕКТУРОЙ – *выразить*

№ 16 АСФАЛЬТОВОЕ – *покрытие*

№ 17 В АТАКЕ – *познаются друзья*

№ 18 АТЕИСТИЧЕСКОМУ –
воспитанию

№ 19 АФГАНКУ – *болезненный*

№ 20 БЫ – 0

Ответ на последний стимул в этом фрагменте помечен знаком 0, т.е. означает отказ испытуемого.

² Словник, положенный в основу Базового словаря, составлен группой сотрудников Института русского языка РАН (Т.Ю. Познякова, Е.Я. Шмелева, М.Ю. Зуева и др.).

2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АВС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРИМЕНТА

Заполненные анкеты вводились в ЭВМ, где формировалась ассоциативно-вербальная сеть. В АВС мы различаем микроструктуру, т.е. типы отношений и взаимодействия в каждой паре "стимул-реакция", и макроструктуру. Последняя представляет собой набор характеристик различных "разрезов" АВС и их соотношений друг с другом. Таким образом, макроструктуру ассоциативно-вербальной сети личности составляют следующие совокупности (списки) слов, словосочетаний и лексических пар:

I От стимула к реакции;

II От реакции к стимулам;

III Реакции, отсутствующие в числе стимулов;

IV Стимулы, не встретившиеся в качестве реакции;

V Слова, которые встретились и в качестве стимула, и в качестве реакции;

VI Список реакций, упорядоченный по убыванию частоты;

VII Отказы, т.е. список стимулов, не получивших реакций.

Охарактеризуем последовательно названные аспекты АВС.

Итак, первый "разрез" (список I), репрезентирующий макроструктуру сети — это массив "от стимула к реакции", упорядоченный по алфавиту стимулов. Этот список соответствует обычному прямому ассоциативному словарю, отличаясь от него количеством стимулов (их у нас на порядок больше, всего 8300) и совокупным количеством реакций, которых на порядок меньше (реакций в словаре личности приблизительно 7500, за вычетом "отказов", тогда как в словаре Леонтьева, например, около 100 тыс.). Ассоциативная статья сведена, таким образом, к одному ответу. Этот срез макроструктуры АВС характеризуется следующими особенностями.

Среди реакций, как во всяком ассоциативном словаре, преобладают однословные (АВТОБУС — *транспорт*, АВТОБИОГРАФИЯ — *я*, АЙ — *ой*, АППАРАТ — *ЦК*, АФГАНСКИЙ — *горе*, БАНК — *данные*); неоднословные реакции составляют, по приблизительным подсчетам, 7–10% всех ответов (БЛЕДНЕЕМ — *от ужаса*, БРАСЛЕТ — *с камнем*, ВСЕГО — *окатишь водой*, ВОЙДИТЕ — *кто там?*, ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ — *во внутренние дела*, АРТИСТКА — *Большого театра*); причем, естественно, все неоднословные реакции, даже вне сочетания со стимулами, составляют синтагмы, или грамматикализованные последовательности лексем³.

Если оценивать степень грамматикализованности⁴ всех реакций в этом словаре, то она довольно высока и может быть оценена примерно в 75%, что соответствует показаниям других ассоциативных словарей и совпадает со степенью грамматикализованности русских текстов [6], если понимать ее как отношение числа грамматикализованных форм в реакциях к общему числу ответов-словопотреблений.

Говоря же о представленности разных категорий русской грамматики в ответах испытуемого, в самом общем виде мы можем констатировать, что прецедентно, в образцах, практически все категории "лексикализованы", т.е. воп-

³ Мы не относим к двусловным реакциям дубликаты (типа ВНИМАНИЕМ — *окружить, окруженный*; БЕЗУСЛОВНОГО — *авторитет, авторитета*; ВОЗРАСТНОЕ — *проходит, проходить*), которых во всем массиве незначительное число и которые представляют собой перечисление парадигматически связанных со стимулом слов, чаще всего оказывающихся словоизменительными вариантами друг друга.

⁴ К грамматикализованным мы относим три типа реакций: а) реакцию, по форме совпадающую с исходной, лемматизированной формой слова, но в паре со стимулом составляющую словосочетание; б) реакцию в косвенной форме, также составляющую словосочетание со стимулом; в) любую словоизменительную, т.е. несходную форму слова, пусть даже и не составляющую словосочетания со стимулом, а также дериват стимула.

лощены в конкретных словоизменительных формах разных лексем. Здесь мы находим и падежную систему имен и местоимений, и варьирование существительных по числам (БУХАНКУ – хлеба, БЫСТРОТА – реакции, БРЕЮСЬ – лезвиями, БРИГАДИР – мастеров, ВОСПОМИНАНИЯ – о былом, ВОСХИТИТЬСЯ – цветами, ВООБРАЗИТЬ – себе); в глаголе мы также обнаруживаем все богатство глагольных категорий (ВЫБОР – пал, ВЫЛЕТ – отменяется, ВОЗРАСТНОЕ – проходит, ВОРОТА – закрыты, ГОЛОСОВАНИЕ – отменено, ГЛОБУС – не купишь). Вопрос полноты "прецедентной" представленности категориальных и грамматических значений русского языка в индивидуальном ассоциативном словаре может быть рассмотрен особо.

Список II тоже традиционен: это обратный порядок – от реакции к стимулу в алфавите реакций. Такой аспект представления сети позволяет выявить группы стимулов, вызвавших одну и ту же реакцию (R *апельсин* – S₁С КОЖУРОЙ, S₂ ЛИМОН, S₃ МАНДАРИН, S₄ ПОРТИТЬСЯ; R *вопрос* – S₁ КАДРОВЫЙ, S₂ НАЦИОНАЛЬНЫЙ, S₃ ПРЯМОЙ, S₄ РЕШИТЬ, S₅ ВОСКЛИЦАНИЕ и др., всего 15 стимулов; R *ответ* – S₁ ВОПРОС, S₂ ЗАКАНЧИВАТЬ, S₃ ЗАТРУДНЯЕТ, S₄ ПОДХОДЯЩИЙ, S₅ ГНЕВНЫЙ и др., всего 53 стимула). Этот же список является необходимым инструментом при восстановлении словоизменительной и словообразовательной парадигмы любого слова, данного в качестве реакции, например, корень слова *герой* встретился в таких словоформах: *героев, герой, героями, героя*; корень *глаз*: *глаз, глазами, глаза, глазунья*. Понятно, что перечисленные словоформы в своей совокупности далеко не воспроизводят системную парадигму – ни словоизменительную, ни тем более словообразовательную – соответствующих слов. Такого рода совокупности словоформ и дериватов, наличествующие в ассоциативно-вербальных сетях – безразлично, индивидуальных или коллективно-усредненных, – мы называем ассоциативными парадигмами. Соответственно слово, образующее центр такой парадигмы (как приведенные выше *герой* или *глаз*), слово как совокупность его словоизменительных и словообразовательных форм назовем "ассоциативным словом", или "ассоциативной лексемой". Ассоциативные парадигмы характеризуются принципиальной неполнотой и потенциальностью, т.е. какой бы разветвленной ни была АВС, мы никогда не обнаружим в ней всех словоформ и дериватов каждого слова, но аналогичные словоформы других слов, изменяющихся по тому же образцу, типически дополняющие парадигму данного слова, делают ее потенциально полной.

Кроме того, обратный список позволяет выявить полную частотность лексемы, включая частотность всех ее косвенных форм, поскольку имеющийся частотный список реакций (список VI) группирует словоформы по частоте и соответственно словоизменительные варианты одной лексемы не могут быть собраны в нем в одном месте. Естественно, что с учетом повторяющихся реакций число разных ответов испытуемого будет меньше общего числа реакций в его АВС (т.е. меньше 7500). Вообще для ассоциативных словарей, как мы считаем, существует некоторая устойчивая характеристика соотношения в каждой статье разных слов и форм с общим числом ответов. Эта характеристика, согласно данным Ассоциативного тезауруса (АТ), не выходит за пределы 55–70%. Сравнение нашего ассоциативного словаря индивидуальности с АТ по этому параметру показывает его соответствие стандартным характеристикам такого рода словарей: всего реакций 7500, в том числе разных 5000, что составляет 67%.

Перейдем к характеристике списка III. Реакции, отсутствующие в числе исходных стимулов при построении ассоциативных словарей, – это обычное явление, которое отчасти объясняется резким количественным превышением в таких словарях числа ответов по сравнению с числом стимулов. Однако при со-

держательном рассмотрении таких списков значительную долю реакций следует отнести не за счет появления в них новых слов, а за счет словоизменительного и словообразовательного варьирования слов из исходного списка стимулов. Иначе говоря, качественное расхождение списка стимулов и реакций наблюдается в основном в пределах ассоциативных парадигм тех и других. Например, в числе реакций есть словоформа *академии* при наличии в списке стимулов лемматизированной формы АКАДЕМИЯ. Аналогично, в реакциях встречаем форму *близкий* при наличии стимула БЛИЗКАЯ, R – *большая* при наличии S – БОЛЬШОЙ, R – *богу* при наличии S – БОГ и т.д.

Отличие нашего индивидуального словаря от обычных словарей проистекает из-за того, что в нем мы восстанавливаем не всю ABC (как, например, в Ассоциативном тезаурусе) и даже далеко не все возможные связи отдельных стимулов (как в словарях Леонтьева, Ульянова и подобных), а выявляем одну связь каждого стимула при большом числе последних. И то пересечение связей, которое возникает в результате такого построения, является очень слабым отражением полной сети, но одновременно претендует на очерчивание общих контуров, общих границ сети из-за большого числа узлов, или входных стимулов. Таким образом, индивидуальный ассоциативный словарь представляет как бы контурную карту полной ABC, в которой точками-стимулами обозначены основные, опорные узлы ABC, но сами связи между ними предельно редуцированы и упрощены.

Несмотря на эти свои отличия, индивидуальный ассоциативный словарь дает такой же прирост новых лексем (по сравнению с исходным списком стимулов), как и обычный словарь. В нашем словаре список III включает примерно 30% новых слов, что соответствует результатам традиционных ассоциативных экспериментов⁵. В этой статье мы не ставим задачу содержательного анализа данного списка (как, впрочем, и других), что могло бы пролить свет на синонимическое, антонимическое, тематическое развитие исходного массива стимулов в ассоциативной сети. Появление новых слов при построении ABC – процесс естественный, свидетельствующий о ее принципиальной незамкнутости, семантической открытости. Новые слова как бы дополняют словарь-минимум, послуживший исходным набором в эксперименте, и служат показателем их функционирования в активном лексиконе испытуемого.

Что касается массива IV – списка стимулов, не встретившихся в числе реакций, то в традиционных словарях подобные массивы вообще отсутствуют. Это объяснимо и понятно для словарей с небольшим количеством стимулов (как словарь Леонтьева), но это оказалось справедливым и для Ассоциативного тезауруса, содержащего около 1300 стимулов: практически все они в пределах своих ассоциативных парадигм зафиксированы в числе реакций. С нашим словарем дело обстоит иначе.

Из-за того, что число стимулов в индивидуальном ассоциативном словаре очень велико (употребляя такие оценки, мы ориентируемся на объем словаря повседневного общения, который не превышает 2–3 тысяч слов), можно заранее предсказать, что все они и не могли появиться в числе реакций.

Какое же количество стимулов не зафиксировано в массиве реакций и каковы содержательные характеристики таких стимулов? Отвечая на этот вопрос, мы, естественно, будем оперировать не отдельными словоформами, а укрупненным понятием ассоциативной лексики, объединяющей в своей парадигме словоизменительные и словообразовательные варианты. Это значит, например, что если стимул ВЕРНЫЙ не имеет соответствия в реакциях в виде прила-

⁵ По нашим подсчетам, в АТ именно таково соотношение этих двух массивов: из 26 тысяч реакций 8 тысяч составляют новые слова, которые своими ассоциативными парадигмами покрывают примерно половину количества реакций, т.е. около 13 тысяч словоформ.

гательного, но мы находим в массиве реакций существительное *верность*, то считаем ассоциативную лексику *верный* представленной в обоих массивах. Аналогичным образом, стимул, данный в форме ВЕРНЕМСЯ, в массиве реакций имеет пару в форме *вернулся*, а ассоциативная парадигма стимула ВЗОРВАТЬ представлена реакцией *взрыв*. Такие же, например, стимулы, как ВЗРОСЛЫЙ, ВИНЕГРЕТ, ВЕТЧИНА, ВЕТХАЯ, АЭРОПОРТ, БИБЛИОТЕКА, ВОЗРАЗИТЬ, ВОСКЛИЦАТЬ и др., ни одного представителя своих ассоциативных парадигм не дали в числе реакций. Этот факт, казалось бы, можно оценить как пассивность таких лексем в лексиконе испытуемого: редко или вообще не употребляя их в собственной речи, он, естественно, и не активизировал их в качестве реакций. Общее количество подобных стимулов во всем массиве исходного словника составляет, по нашим приблизительным подсчетам, не более 20%. Это означает, что из 8 с половиной тысяч стимулов около 2 тысяч отдельных слов и словоформ не были повторены в массиве реакций.

Что же это за слова? Надо сразу сказать, что частотные их характеристики в русском языке – в соответствии с "Частотным словарем русского языка" Л.Н. Засориной (далее – Словарь Засориной) [7], не объясняют их оценки как пассивного слоя в словарном запасе, поскольку у большей части из них такие характеристики довольно высоки. Например, слово ВОСТОРГ имеет по словарю Засориной частоту 47, ВОСХИЩЕНИЕ – 16, ВОСКЛИЦАТЬ – 9, а ВАЗА – 75. Едва ли на основании их отсутствия в числе реакций и предположении об их пассивности эти слова можно исключить из словаря-минимума для владеющих и овладевающих русским языком. Этого нельзя сделать хотя бы потому, что подавляющее большинство этих стимулов в обязательном порядке вызывало какую-то реакцию (ВОСХИЩЕНИЕ – *чем угодно*, ВОСКЛИЦАТЬ – *от удовольствия*, ВАЗА – *хрустальная*) и количество вызвавших отказы среди них оказалось небольшим, например, БЮЛЛЕТЕНЬ, ДОЛОЖИТЬ, ЗАКАЗНОЙ, КОМПАС и некот. др.

Попытка содержательной классификации входящих в эту группу слов приводит к таким наблюдениям.

Во-первых, в нее входят предлоги, вводные слова и некоторые наречия, по сути дела лишённые ассоциативных парадигм, т.е. не имеющие форм словоизменения и обладающие узким словообразовательным полем (ВПРЕДЬ, ВПРОЧЕМ, ВРОЗЬ, ВПЛОТЬ, ВМЕСТО, ВОПРЕКИ и т.п.), хотя в принципе такие категории слов в массиве реакций присутствуют.

Во-вторых, не дают ассоциативной парадигмы в реакциях наименования многих национальностей, обильно включённые в исходный словник (их там оказывается около 5% от общего числа стимулов); вот эти-то слова, скорее всего, и можно отнести к пассивному словарному запасу (АДЫГЕЕЦ, АЗИАТКА, АЛБАНСКИЙ, АРАБЫ, ДАГЕСТАНЕЦ, КУБИНКА, МАРИЕЦ, ЛАТЫШИ, НЕМКА и др.).

В-третьих, сюда надо отнести обширную группу лексики, в которой не просматриваются какие-то определенные закономерности, но в которой можно выделить два полюса: с одной стороны, слова конкретной семантики, обозначающие предметы повседневной жизни (БАТА, ВИЛКА, ВОРОНА, ВОРОТНИК, ВЕРЕВКА, ВЫТИРАТЬ), а с другой стороны, некоторые абстрактные наименования явлений эмоциональной и интеллектуальной жизни (ВОЛНОВАТЬСЯ, ВООБРАЖЕНИЕ, ВОЛШЕБНЫЙ, ВПЕЧАТЛЕНИЕ). Интересно, что синонимы представителей той и другой группы в активном лексиконе, т.е. в реакциях испытуемого, тоже не отмечены.

Список V, включающий стимулы и реакции в позиции друг друга, охватывает около 2,5 тысяч случаев и составлен на принципах того же понимания тождества слова, что и другие списки, а именно, тождества в пределах ассоциативной парадигмы, когда любые два представителя этой парадигмы считаются тождест-

венными друг другу и возглавляющей эту парадигму ассоциативной лексеме. Каждая запись в этом массиве представляет собой ассоциативную пропорцию, средние члены которой приравниваются друг к другу: $S \rightarrow R = R^1 \rightarrow R_1$, где R^1 представляет собой обращенную реакцию, т.е. лексему, совпавшую со стимулом, а R_1 – реакцию на этот стимул. Эту пропорцию удобнее записать в виде

$$\begin{array}{l} S - R \\ R^1 - R_1, \text{ при условии, что } R = R^1. \end{array}$$

Примеры:

понятный -- $\rightarrow$ непонятный -- $\rightarrow$ эпизод
 понятный $\rightarrow$ непонятный
 непонятный $\rightarrow$ эпизод (№ 1)

ложь --- $\rightarrow$ неправда --- $\rightarrow$ ложь
 ложь $\rightarrow$ неправда
 неправда $\rightarrow$ ложь (№ 2)

диагноз --- $\rightarrow$ неправильный --- $\rightarrow$ ответ
 диагноз $\rightarrow$ неправильный
 неправильный $\rightarrow$ ответ (№ 3)

неудача --- $\rightarrow$ неприятность --- $\rightarrow$ враг
 неудача $\rightarrow$ неприятность
 неприятность $\rightarrow$ враг (№ 4)

крест --- $\rightarrow$ нести --- $\rightarrow$ крест
 крест $\rightarrow$ нести
 нести $\rightarrow$ крест (№ 5)

Среди этих пропорций изредка встречаются такие, которые показывают полную обратимость отношений в двух парах, например №№ 2 и 5 из приведенного фрагмента. Процент случаев, характеризующихся полной обратимостью, в индивидуальном ассоциативном словаре оказался незначительным, и на данном массиве он не превышает 7%. Типы ассоциативных пропорций с обратимостью не отличаются разнообразием:

ГЕОМЕТРИЯ – алгебра
 АЛГЕБРА – геометрия (№ 6)

АПЕЛЬСИН – мандарин
 МАНДАРИН – апельсин (№ 7)

ГРУЗИН – армянин
 АРМЯНИН – грузин (№ 8)

ГРУЗИНКА – армянинка
 АРМЯНКА – грузинка (№ 9)

ДЕД – бабушка
 БАБУШКА – дедушка (№ 10)

ДЕДУШКА – бабушка
 БАБУШКА – дедушка (№ 11)

ЗАДАНИЕ – выполнено
 ВЫПОЛНЕНИЕ – задания (№ 12)

ЛАОСЕЦ – *вьетнамец*
ВЬЕТНАМЕЦ – *Лаос* (№ 13)

ЗАКАЗЧИК – *госприемка*
ГОСПРИЕМКА – *госзаказ* (№ 14)

СОКРОВИЩЕ – *остров*
ОСТРОВ – *сокровищ* (№ 15)

Среди приведенных примеров преобладают такие, средние и крайние члены которых попарно совпадают с точностью до буквы, однако в некоторых такого побуквенного совпадения нет. Так, в примерах №№ 9, 10, 13 и 14 наблюдаются словообразовательное, а в № 15 словоизменительное варьирование крайних членов, тогда как в № 12 мы имеем варьирование средних членов. Такого рода ассоциативных пропорций с варьированием крайних или средних членов на самом деле в индивидуальном ассоциативном словаре единицы.

Ассоциативные пропорции с обратимыми отношениями в целом занимают, как сказано выше, в этом массиве незначительное место. Большую его часть составляют такие совокупности (цепочки) стимулов и реакций, которые на первый взгляд объединяются чисто формально, т.е. тождеством своих средних членов. Однако если рассматривать такую цепочку ($S \rightarrow R = R^1 \rightarrow R_1$) содержательно, то следует обратить внимание, что последний ее член с большой вероятностью может быть связан семантически с первым стимулом. Действительно, если между первым стимулом и его реакцией должна существовать семантико-грамматическая связь ($S \rightarrow R$) и такого же характера связь устанавливается между вторым стимулом и его реакцией ($R^1 \rightarrow R_1$), то при условии равенства второго стимула первой реакции ($R^1 = R$) перенос связи на отношения первого стимула и второй реакции вероятен ($S \rightarrow R_1$?). Мы как будто имеем здесь дело с классическим силлогизмом. Естественно, в сфере языковой семантики чистая логика не всегда работает, поэтому далеко не во всех случаях можно уловить семантическую, грамматическую или какую-то иную (например, прагматическую) связь между крайними членами ассоциативных пропорций – S и R_1 .

Предварительный анализ отношений между крайними членами ассоциативных пропорций показывает, что они распределяются по следующим типам.

Пропорции с семантической связью, понимаемой в самом широком смысле, т.е. включающей синонимические, родо-видовые, видо-видовые, тематические и другие отношения:

комедиант – актер	комедиант – шут
актер – шут	
июль – август	июль – месяц
август – месяц	
лимон – апельсин	лимон – мандарин
апельсин – мандарин	
цыпленок – жареный	цыпленок – петух
жареный – петух	
персик – абрикос	персик – косточка
абрикос – косточка	
снизить – активность	снизить – подавлять
активностью – подавлять	

Этот тип связи оказывается самым многочисленным и охватывает, вероятно, около половины всех пропорций.

Пропорции с синтагматической связью:

пропагандист – активист	пропагандист – Петрович
активист – Петрович	
войска – агрессор	уничтожить – войска
агрессора – уничтожить	
ждать – автобус	ждать – транспорт
автобус – транспорт	

Пропорции, в которых семантическая связь сочетается с выраженной синтагматической:

активный – авангардный	активный – ударник
авангард – ударник	
с кожурой – апельсин	мандарин – с кожурой
апельсин – мандарин	

Пропорции, где семантическая связь сочетается с невыраженной синтагматической, причем последняя поддается реконструкции⁶; особенность этого типа связи заключается в том, что она устанавливается, как показала выборка, между разными частями речи, которые в принципе способны образовывать модель двух слов:

опаздывать – автобус	‘транспорт – опаздывает’
автобус – транспорт	
секретный – агент	‘секретная – почта’
агент – почта	
частушечный – ансамбль	‘частушечное – трио’
ансамбль – трио	
портиться – апельсин	‘мандарин – портится’
апельсин – мандарин	

В итоге можно констатировать, что суммарное количество пропорций всех четырех типов, в которых просматривается рационально обоснованная связь между крайними членами, превышает 2/3, т.е. составляет, по предварительным оценкам, 65–70% V списка. Соответственно пропорции, в которых нельзя установить никакой связи между S и R, занимают в этом массиве менее 1/3:

газопровод – авария
авария – произошла
поливать – асфальт
асфальт – гладить
береги – автомобиль
автомобиль – дорога
негр – африканец
африканец – верблюд
слушатель – академия
академия – высота

⁶ Реконструированные пары отмечены кавычками.

Для случаев, где не обнаружено семантических или иных отношений между крайними членами, последние нельзя объединить в пару "стимул-реакция", тогда как в примерах с устанавливаемой семантической и/или синтагматической связью отношения между крайними членами пропорций укладываются в форму типовой ассоциативной связи и восстанавливаемые пары $S \rightarrow R_1$ ни по содержанию, ни по форме неотличимы от обычных ассоциативных пар $S \rightarrow R$, которые можно найти в любом ассоциативном словаре.

Обратимся к списку VI, который представляет собой частотный словарь реакций, расположенных по убыванию частоты. Особенность его состоит в том, что он отражает индивидуальные предпочтения испытуемого, приводящие к тому, что во главе списка оказываются излюбленные им слова, соединения которых в пару со стимулом почти не несет информации и требует минимальных усилий от реагирующего: *есть, ответ, человек*.

Приведем начало списка:

- 79 *есть* (КАКОВ – *есть*, ОСТРОУМИЕ – *есть*)
- 53 *ответ* (ВЗАИМНЫЙ – *ответ*, ЗАПРОС – *ответ*)
- 42 *человек* (БОДРЫЙ – *человек*, БЕРЕЖЛИВЫЙ – *человек*)
- 42 *он* (ДУРАК – *он*, КОЕ-КАКОЙ – *он*)
- 39 *все* (ЗАПОМИНАТЬ – *все*, ДОРОЖАТЬ – *все*)
- 35 *вид* (ГОРДЫЙ – *вид*, КЛАСС – *вид*)
- 34 *ход* (ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ – *ход*, ГУМАННЫЙ – *ход*)
- 31 *вас* (ЖАЛЬ – *вас*, КРОМЕ – *вас*)
- 29 *в* (ЗАЕХАТЬ – *в огород*, ЗАКРИЧАТЬ – *в голос*)
- 28 *быстро* (НАХОДИМ – *быстро*, ОБЕРНУТЬСЯ – *быстро*)
- 26 *тип* (ГРИППОЗНЫЙ – *тип*, ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ – *тип*)
- 26 *нет* (АВТОРИТЕТА – *нет*, ВОЗДУХА – *нет*)
- 25 *на* (В – *на*, ИНЕЙ – *на окне*)
- 23 *что-то* (ВНОСИТ – *что-то*, ВЫЯСНИТЬ – *что-то*)
- 20 *ты* (ВЫ – *ты*, ДОБРЫЙ – *ты*)
- 20 *быть* (АРТИСТОМ – *быть*, БЕЗРАЗЛИЧНЫМ – *быть*)
- 19 *часто* (ОБНИМАТЬСЯ – *часто*, МИРИТЬСЯ – *часто*)
- 19 *год* (ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ – *год*, НОВЫЙ – *год*)
- 19 *выполнить* (ПОЗВОЛИТЬ – *выполнить*, ПОЗДНЕЕ – *выполнить*)
- 18 *мой* (ГВОЗДЬ – *мой*, ПАПА – *мой*)
- 17 *стол* (В БЕСПОРЯДКЕ – *стол*, ГРЯЗНЫЙ – *стол*)
- 16 *чем-то* (ВДОХНОВЛЯТЬ – *чем-то*, ВЗВОЛНОВАЛИ – *чем-то*)
- 16 *магазин* (ОБОИ – *магазин*, МЕБЕЛЬНЫЙ – *магазин*)
- 16 *жизнь* (ВДОХНУТЬ – *жизнь*, ЗДОРОВЬЕ – *жизнь*)
- 16 *вовремя* (ЖЕНИТЬСЯ – *вовремя*, ЗАКОНЧИТЬСЯ – *вовремя*)
- 15 *я* (АВТОБИОГРАФИЯ – *я*, ВЫДЕРЖАННЫЙ – *я*).

Сравнение его с началом словаря Засориной оказывается совершенно неопознательным по отмеченным выше причинам. В нашем списке соседствуют такие слова, как *тип* (в словаре Засориной абсолютная частота 89 на 1 млн. словоупотреблений, а в нашем списке – 26) и *он* (в нашем списке это слово зафиксировано с частотой 42, а в словаре Засориной – 13143) или *год* (19 против 21667) и *выполнить* (19 против 130). Значительно более высокая частотность в ассоциативном словаре индивидуума (по сравнению с общелитературным языком) таких слов, как *тип* или *выполнить*, свидетельствует лишь о предпочтениях, которые отдает им испытуемый. Вместе с тем представлялась бы заслуживающей внимания такая оценка высокочастотных реакций (8–10), которая позволила бы сделать вывод об их участии в организации картины мира испытуемого. Ясно, что такие понятия, как мир, труд, хлеб, дом, человек, друг, язык,

жизнь (частота больше 10), в принципе должны относиться к основополагающим в когнитивной структуре сознания.

Не имея своей задачей в этой статье проводить подробные изыскания, мы хотели бы, тем не менее, предложить критерий, который позволил бы определять когнитивную (идеологическую) нагруженность высокочастотных понятий. Суть приема могла бы заключаться в следующем. Нужно проанализировать все ассоциативные пары, в которых появилась данная реакция. Если во всех этих парах представлены только синтагматические отношения, т.е. все они образуют нормальные словосочетания, то скорее всего данное понятие не релевантно для картины мира испытуемого. Так, слово *выполнить*, встретившееся в числе реакций 19 раз, во всех случаях выступает как элемент словосочетаний: *выполнить* ← ДОСРОЧНО, ПОСТАРАТЬСЯ, ПРИКАЗ, СОГЛАСНЫЙ и др.; аналогичный результат мы получаем, оценив все ассоциативные пары с реакцией *тип*: *тип* ← ОДИНОКИЙ, РОБКИЙ, ГРОЗНЫЙ (все 26 реакций синтагматические). И наоборот. Если среди ассоциативных пар с данной реакцией встречаются связанные парадигматическими отношениями, то соответствующее понятие является строевым элементом в его картине мира. Так, в качестве реакции слово *жизнь* 4 раза из 16 вступает в парадигматические связи: *жизнь* ← ЗДОРОВЬЕ, СЕМЯ, СЦЕНА, ТЕАТР; слово *мир* в 6 из 15 случаев является парадигматической реакцией: *мир* ← ВОЙНА, ДЕТИ, КОНТИНЕНТ, ПЕРЕМИРИЕ, СОСУЩЕСТВОВАНИЕ, ЧЕЛОВЕК. Другие примеры: *труд* ← МАСТЕРСТВО, УБОРКА (2 из 15); *хлеб* ← БАТОН, БУЛОЧНАЯ, БУЛКА, КОЛОС, РОЖЬ (5 из 14); *человек* ← ВОЛК, МОЗГ, РУЖЬЕ, СУХАРЬ (4 из 42).

Вопрос лишь в том, какое количество парадигматических связей или какой их процент от общего числа связей достаточны для того, чтобы сделать вывод об идеологической релевантности данного понятия. Например, реакция *ответ* из 53 связей образует только одну парадигматическую пару, что, вероятно, недостаточно, чтобы быть строевым элементом картины мира. Во всяком случае, это требует дополнительного исследования.

Наконец, обращаясь к последнему, VII списку – отказов, т.е. стимулов, не вызвавших реакций, мы должны констатировать довольно большое их число – 793 отказа. Заметим сразу, что в результате повторного предъявления их число сократилось, но тем не менее этот массив в индивидуальном ассоциативном словаре занимает определенное место. Условия устного эксперимента стали причиной относительно большого количества отказов, однако следует помнить, что и в традиционных письменных ответах такие лакуны всегда присутствуют. В нашем случае в среднем на каждую анкету приходилось до 10 отказов.

Завершая этот краткий обзор базы данных по индивидуальному ассоциативному словарю, мы надеемся, что каждый из намеченных здесь аспектов индивидуальной АВС может и должен стать предметом специального изучения; что приведет исследователей к более полному представлению о структуре языковой способности личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. Леонтьева А.А. М., 1977.
2. Титова Л.Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе, 1975.
3. Ульянов Ю.Е. Латвийско-русский ассоциативный словарь. Рига, 1988.
4. Бутенко Н.П. Словник ассоциативних норм української мови. Львів, 1979.
5. Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Филология. Журналистика. 1993. № 1.
6. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1992.
7. Частотный словарь русского языка / Под ред. Засориной Л.Н. М., 1977.